

невесте. Этим юношей является Октавиан, который в начале действия явился перед Оксом в костюме служанки Мариандль. На свадьбе Октавиан влюбляется в юную Софи и защищает её, обнажив шпагу и легко ранив барона. Когда же Окс захотел ещё раз увидеть приглянувшуюся ему Мариандль, чтобы приударить за ней, Маршалша объяснила подстроенный розыгрыш с переодеванием. Она прогнала Окса и благословила Октавиана и Софи на счастливый брак.

Гофмансталь намеревался перевести на немецкий язык «всего Мольера», но этот план остался неосуществлённым. Австрийский драматург обязан Мольеру не только высоким уровнем комедийного мастерства, но и естественностью развития интриги, разумному и нравственному поведению человека. Гофмансталь шёл путём как непосредственного подражания своему именитому предшественнику, так и путём постижения «таинств» драматургического искусства изображения человеческого характера. Возрождение интереса к театру Мольера в немецкоязычных странах в конце XIX – начале XX века во многом обусловлено творческими устремлениями Гуго фон Гофмансталя.

Список использованной литературы

1. Hofmannsthal, H. von – Bebenburg E.K. Briefwechsel. – Frankfurt am Main: S. Fischer, 1966. 255 S.
2. Hofmannsthal, H. von – Andrian L. von. Briefwechsel. – Frankfurt am Main: S. Fischer, 1968. 526 S.
3. Косиков, Г. К. Теофиль Готье, автор «Эмалей и камней» // Готье Т. Эмали и камеи: Сборник. – М., 1989. С. 5-29.
4. Volke, W. Hugo von Hofmannsthal mit Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuchverlag, 1991. 192 S.
5. Цветков, Ю. Л. Литература венского модерна. Постмодернистский потенциал. – М.; Иваново: МИК, 2003. 432 с.
6. Mayer, M. Hugo von Hofmannsthal. – Stuttgart; Weimar: Metzler, 1993. 209 S.
7. Гофмансталь, Г. фон. Несколько слов в качестве предисловия к «Анабазису» С.-П. Перса // Гофмансталь Г. фон. Избранное: драмы, проза, стихотворения. – М.: Искусство, 1995. С. 704-706.
8. Гофмансталь, Г. фон. Из статьи «Письменность как духовное пространство нации» // Гофмансталь, Г. фон. Указ соч. С. 743-745.
9. Гофмансталь, Г. фон. Из неопубликованных заметок // Гофмансталь Г. фон. Указ. соч. С. 721-725.
10. Fiedler, L. M. Max Reinhardt mit Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuchverlag, 1994. 160 S.
11. Мольер. Критика на «Школу жён» // Мольер. Полное собрание сочинений в одном томе / Пер. с фр. М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2009. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Критика_на_\"Школу_жен\"_\(Мольер\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Критика_на_\) (дата обращения 20.03.2022).
12. Владимиров, С. В. Действие в драме. – Л.: Искусство, 1972. 159 с.
13. Гозенпуд, А. А. Оперный словарь. – М.; Л.: Музыка, 1965. 479 с.
14. Марек, Д. Рихард Штраус. Последний романтик. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. 398 с.
15. Rosenkavalier. Stuttgart: Staatsoper, 2006. 38 S.

II. СООТНОШЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫМЫСЛА В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Д. Г. Алилова,

доктор филол. наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия)

ОССИАНОВСКАЯ ПОЭЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЦЕНТРИЧНОГО БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. В статье исследуется важная историческая роль оссиановской поэзии в литературной истории Великобритании, отчетливо проявившаяся после ее публикации. Подчеркивается значимость первопечатного текста «Поэм Оссиана», подготовленного Джеймсом Макферсоном, в котором при воссоздании поэтических голосов прошлого прослеживается преемственность средневековой и просветительской традиций. Высокоразвитая поэтическая традиция северных регионов Британских островов оказалась достаточно сильной, чтобы сохраниться во времена английского завоевания, англизации и развития англоцентричного британского национализма.

Ключевые слова: «Поэмы Оссиана»; Джеймс Макферсон; англизация; англоцентричный британский национализм.

J. G. Alilova,

Hab.PhD, Professor (St. Petersburg State Forest Technical University named after S.M. Kirov, Saint-Petersburg, Russia)

THE OSSIAN POEMS IN THE CONTEXT OF FORMATION OF ANGLOCENTRIC BRITISH NATIONALISM

Abstract. *The article considers the publication of the Ossian poems as a very important historical moment in the literary history in Great Britain. The author highlights that Macpherson's printed forms of the Ossian poems establish continuities between Middle Ages and the Age of Enlightenment recreating the poetic voices of the past. The highly developed poetic tradition of the northern Celtic regions of the British Isles turned out to be strong enough to survive in the times of English conquest, anglicization, and growing anglocentric British nationalism.*

Key words: *the Ossian poems; James Macpherson; Anglicization; anglocentric British nationalism.*

На протяжении столетий и до настоящего времени отдельные произведения всемирной литературы продолжают вызывать устойчивый интерес, а на определенных исторических этапах – активную полемику. К числу подобных сочинений, несомненно, принадлежит оссиановская поэзия, первопечатный текст которой появился в сборнике «Отрывки древней английской поэзии, собранные в горной Шотландии и переведенные с гэльского или эрского языка» (*Fragments of Ancient Poetry...*, 1760). Последующие за этим собранием поэма из шести книг «Фингал и другие поэмы Оссиана, сына Фингала» (*Fingal, An Ancient Epic Poem. Together with several other poems, composed by Ossian the Son of Fingal*, 1762), поэма «Темора» (*Temora*, 1763) и др., дополнили корпус оссиановской поэзии, представив миру нечто совершенно новое неожиданное, поражающее своей глубиной, «высоким поэтическим духом», искусно воссозданной «атмосферой иного мира» [1, с. V]. Публикация состоялась благодаря неутомимым усилиям Джеймса Макферсона и его сподвижников, подготовивших к выпуску эти издания, причем, Макферсон на протяжении жизни отстаивал свою скромную роль переводчика этих сказаний.

Показательна здесь первая реакция двух ведущих деятелей английского Просвещения, двух антиподов – Томаса Грея и Сэмюэла Джонсона на выход из печати «Творений Оссиана». В июле 1760 г. Т. Грей пишет Т. Уортону: «Все внешние данные заставляют считать эти отрывки подделкой, но вместе с тем внутренние их достоинства столь велики, что я решаюсь считать их подлинными, назло черту и церкви <...> Словом, этот Человек (Макферсон. – Д. А.), верно, сам Дьявол Поэзии или он напал на сокровище, таившееся веками» (письмо Т. Грея к Т. Уортону от 20 июня 1760 г. [2, с. 680]). В это же время официальная критика под эгидой С. Джонсона выступила с уничижительными разоблачениями этой «средневековой фальсификации», поскольку объём этих песенных сказаний, по убеждению Джонсона, слишком велик, чтобы они могли сохраниться в памяти

«нецивилизованного народа», не имевшего собственной письменности [3, с. 637–638].

Истоки оссиановских сказаний, время их создания, так и сама личность их легендарного творца – кельтского барда III в. Оссиана вызывали наибольшие споры, причем, не только среди литературоведов, но и политиков, историков, деятелей культуры. Согласно апологетам Оссиана, его песенные сказания, сохранившиеся в устной традиции, выдержали полуторатысячелетнее испытание временем. Их появление в печати в период зрелого английского Просвещения стало, пожалуй, самым значимым событием в мире искусства того времени, причем, не только на Британских островах. Отметим, что к числу восторженных почитателей Оссиана относились Гете, Т. Джефферсон, Наполеон.

Диаметрально различные подходы к оссиановской поэзии отчетливо прослеживаются и в истории, и в литературе Великобритании. В контексте исследований феномена кельтского общества и кельтского мира оссиановская поэзия, как и сама личность воина–барда Оссиана обычно представлена мифологической, иногда одиозной, а потомками кельтов нередко – исторической. Компромиссную позицию занимают отдельные современные исследователи (напр., Дж. Малхолланд), относящие Оссиана к личностям «полумифологическим» [4, с. 394]. Стремясь найти разумный компромисс между этими крайностями, Малхолланд пытается объяснить появление в истории значительных личностей назревшей исторической необходимостью.

Естественно, что при исследовании оссиановской поэзии неизбежно возникает вопрос о движущих силах истории, перипетиях ее развития. При этом вырисовывается совершенно неоднозначная картина прошлого, отражающая ход исторического процесса, который интерпретируется представителями разных народов с совершенно иных позиций. В данном случае в рецепции наследников кельтов обычно представлена позиция поработанного народа в противовес другой – позиции завоевателей, покоривших большую часть северных регионов страны в угоду английской короне. Неудивительно, что здесь неизбежно выстраиваются различные философские концепции истории.

Как известно, на протяжении столетий история народов нередко переписывалась, (переписывается и в настоящее время) причем, как правило, в угоду метрополиям. В Великобритании в угоду английской монархии переписывались или замалчивались отдельные страницы, повествующие о жестоких колониальных завоеваниях кельтских регионов Британских островов. Изначально и на протяжении многих веков завоеватели, как правило, считали покоренные народы жестокими, безграмотными, безнравственными. В полной мере это относится и к многовековому противостоянию Англии завоеванным северным регионам, населенным потомками кельтов.

До начала XVII в. о поэтической традиции кельтов, тем более о развитой поэтической традиции, практически не упоминалось. В эпоху Возрождения о богатейшей кельтской традиции в поэтическом фольклоре заявил лишь Майкл Дрейтон в 18–ти томном «Полиальбионе» (Poly-Olbion, 1612–1613, 1622), состоящем из тридцати песенных сказаний. Тягчайшие испытания, выпавшие на культуру и язык наследников кельтов во время английской экспансии, и последовавшая англазация Уэльса, Шотландии и Ирландии, разумеется, не могли не сказаться как на изменении в развитии местных диалектов, так и на эволюции просодических форм.

Прежде других регионов этот процесс затронул Уэльс, один из древнейших поэтических центров Британских островов, снискавший славу благодаря легендарным бардам VI в. Талиесину, Лливарху Хену, Энейрину. Уже в 1282–1283 гг. Эдуарду I удалось завоевать и присоединить к Англии значительную часть Уэльса. Важно отметить, что именно тогда английский монарх незамедлительно ввел для наследника престола титул принца Уэльского, тем самым подчеркнув значение валлийских земель в своем королевстве. Аннексия оставшихся территорий Уэльса была полностью произведена Генрихом VIII к 1535 г. В результате Актов об Унии 1536 г. и 1543 г. были проведены административные реформы – образована система деления Уэльса на тринадцать графств, которая просуществовала до административной реформы 1888 г., а единственным официальным языком Уэльса был утвержден английский. Согласно принятым законам Кодекса Уэльса (Wales Act), валлийский язык был изъят из официального обращения, а его носители отстранены от государственных должностей, законодательных и административных постов. Лишь в 1967 г. валлийский язык получил равные

права с английским языком.

Сходные преобразования, но значительно позже происходили в других кельтских регионах – Шотландии и Ирландии, с далеким прошлым которых связан и долгий путь легендарного воина–барда Оссиана, старшего сына короля–героя Фингала. Как известно, после наследования шотландским королем Яковом VI английского престола Англия и Шотландия возглавлялись одним монархом, но, тем не менее, оставались независимыми государствами. Попытки объединить государства предпринимались неоднократно, начиная с 1606 г., и они увенчались успехом при Кромвеле, когда личной унией в 1651–1652 гг. Шотландия была объединена с Англией. Объединение парламентов этих стран произошло согласно Акту об Унии при королеве Анне в 1707 г., и государство стало именоваться Королевство Великобритания. (Шотландский парламент прекратил своё существование и был восстановлен лишь спустя два столетия – в 1999 г. согласно Шотландскому Акту 1998 г.). В 1798–1800 гг. сходная участь постигла и Ирландию. В 1801 г. вступила в действие англо–ирландская Уния, и были ликвидированы ирландский парламент и все атрибуты ирландской государственности. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии просуществовало 120 лет до 1921 г., когда большая часть Ирландии получила независимость.

Естественно, что политические преобразования в кельтских регионах и их англоизация существенным образом повлияли на демографию страны, развитие культуры и языка наследников кельтов. В XIX в. английские историки выдвинули теорию «этнической чистки» в отношении кельтского населения в юго-восточных графствах Кембриджшир и Норфолк. Однако в 1960–1970–х гг. в результате генетических исследований были составлены карты распределения групп крови системы АВ0 и резус-фактора в этих регионах и получены статистические данные о пропорциях кельтского и англо–саксонского населения, согласно которым на указанных территориях значительному числу потомков кельтов все–таки удалось выжить. Более того, эти исследования также показали, что на севере страны англо–саксам практически никоим образом не удалось повлиять на этнический состав коренного населения региона [5, с. 16]. Анализ этих данных содержится в исследованиях, предпринятых группой ученых, подготовивших в 2008 г. научное издание «Контакты англичан и кельтов» [5].

В силу исторических катаклизмов, происходивших на севере Британских островов, появление первопечатного текста оссиановской поэзии оказалось весьма своевременным, показательным и исторически оправданным, совершив перелом не только в литературной истории страны. К тому времени, когда страна уже полвека именовалась Королевство Великобритания, происходит ускорение процесса формирования англоцентричного британского национализма. Значимость публикации старинной кельтской поэзии трудно переоценить, если вспомнить, что, к примеру, одним из первых английских монарших указов в первом завоеванном северном регионе – Уэльсе англо–саксонские завоеватели запретили наследникам кельтов использовать пергамент и перо для письма [6, с. 43].

Исходя из этого, в связи с глубинными преобразованиями, проводимыми завоевателями на севере страны, возрождение в эпоху Просвещения оссиановской поэзии представляется исторически закономерным, поскольку оно напрямую обусловлено социально-историческими условиями. Появление первопечатного текста оссиановской поэзии, как и других кельтских поэтических памятников, было вызвано: во–первых, расширением колониальной политики Англии и вынужденной эмиграцией наследников кельтов за океан; во–вторых, обострением межнациональных противоречий на Британских островах; в–третьих, стремлением кельтского общества (шотландцев, ирландцев) сохранить свой язык, культурное наследие, память о предках. Публикация «Творений Оссиана» не только вызвала небывалую по размаху, накалу и длительности полемику и, как вполне обоснованно считают исследователи, радикальным образом поменяла ход литературного развития в Великобритании [7], но и, несомненно, стала своего рода флагом утверждения национальной идентичности потомков кельтов в противовес последовательно проводимой англоизации на севере Британских островов – проявления англоцентричного британского национализма.

Среди ревностных поборников государственной политики Великобритании, в том числе и в ее отношении

к северным регионам, выступил тот же С. Джонсон, неотступно разоблачающий оссиановскую «подделку». Заметим, что когда Макферсон, в очередной раз обвинённый в обмане, вызвал Джонсона на дуэль, последний предпочел ретироваться. Согласно Джонсону, данная фальсификация предпринята Макферсоном для утверждения существования восходящей к средневековой развитой поэтической традиции шотландцев, чтобы нейтрализовать поступательные непрекращающиеся усилия англичан колонизировать северные пределы страны вслед за подавлением якобитского восстания в 1745 г. [4, с. 393–394].

Свою позицию по многочисленным вопросам, возникающим у читателей оссиановской поэзии, Макферсон в значительной степени объяснял в трактатах, предвещающих издания «Творений Оссиана». Шесть книг третьего издания «Творений Оссиана» (1765) предвещает «Трактат о древности и других особенностях поэм Оссиана, сына Фингала (*A Dissertation concerning the Antiquity, & c. of the Poems of Ossian the Son of Fingal*). В издании 1773 г., значительно переработанном, название этой исследовательской работы более лаконично и в то же время всеобъемлюще: «Трактат об эпохе Оссиана» (*A Dissertation concerning the Æra of Ossian*) [1, с. 417]. Макферсон стремится всесторонне обосновать свой выбор старинных сказаний, создателем которых, по его убеждению, был Оссиан. Он довольно последовательно излагает свои представления об эпохе Средневековья на Альбионе, аргументируя и подкрепляя их обширными цитатами из летописей и трудов старинных авторов, историков и полководцев. «Из всех кельтских народов, – рассуждает Макферсон, – наиболее известен тот, кто владел древней Галлией, причем не потому, по-видимому, что был достойнее других, а из-за своих войн с народом, имевшим историков, которые и передали славу своего противника, равно как и собственного народа, потомкам» [8, с. 3]. Знаменитые авторы (Цезарь «Записки о Галльской войне», кн. V; Тацит «Жизнеописания Агриколы», кн. I, гл. 2) свидетельствуют, что Британия была первой страной, заселенной гэльскими кельтами. По Макферсону, поскольку Оссиан не имел ни малейшего представления о христианстве (в его поэмах и в поэмах, ему приписываемых, нет ни малейшего намека на эту религию или какие-либо ее обряды), то отсюда с полным основанием можно утверждать, что он жил в эпоху, предшествующую распространению христианства [8, с. 9]. По всей вероятности, эта гипотеза и послужила отправной точкой для Макферсона при воссоздании старинного эпического полотна, созданного на Альбионе, точнее в северной его части (и, что важно подчеркнуть) до распространения христианства, а именно во второй половине III – начале IV вв., т. е. на исходе почти тысячелетнего романского владычества на Альбионе. В пользу этого утверждения говорит и факт, что гонения на язычников, начатые Диоклетианом в 303 г. указывают на наиболее вероятное время, к которому можно отнести первые проблески христианства на севере Британии. Разумеется, в поисках канонического текста оссиановских сказаний Макферсон выступил и в роли исследователя средневековой поэзии, цель которого воссоздание эволюции основного замысла, или же, если воспользоваться современной формулировкой, воссоздание «общей конструктивной преднамеренности».

Окончательный текст оссиановской поэзии явился результатом огромного и очень своевременного собирательского и переводческого труда Дж. Макферсона и его сподвижников, в особенности, его родственника Леклена Макферсона, автора несколько гэльских поэм, преподобного Эндрю Гэлли, миссионера в Брэ Баденохе, и Юин Макферсона, однофамильца Макферсона, учителя из Баденоха. Будучи знатоками гэльского языка, они оказали Дж. Макферсону содействие в поиске песенных сказаний, в переводе и отчасти в восстановлении отдельных утраченных фрагментов. Среди тех, кто оказал Макферсону неоценимую помощь в собирании старинных сказаний, и капитан Моррисон, который великодушно поделился своей коллекцией манускриптов.

Для успешного выполнения этой миссии Макферсону были предоставлены значительные материальные средства – около 180 фунтов, огромная по тем временам сумма, собранная сэром Дэвидом Дэлримплом и Робертом Челмерзом, а также пожертвованная Элизабет Монтэгю (20, 60 и около 100 фунтов соответственно). Леди Монтэгю, в отличие от лорда Литтлтона и лорда Марчмаунта, выразивших глубокое сомнение в подлинности «Отрывков старинной поэзии, собранных в горной Шотландии...», открыто заявила, что в целом она верит, что эти сочинения древние, вопреки тому, что лорд Марчмаунт поведал ей, что этот старинный

шотландский бард – их современник, джентльмен, с которым он лично знаком [9, с. 89–90].

В 1760 г. во время второй поездки по горной Шотландии в поисках песенных сказаний Джеймс Макферсон получил от Юина Макферсона книгу гэльских поэм, переданную ему бардом Макмурихом, представителем древнейшей разветвленной династии бардов, принадлежащих к знаменитому роду Кланраналдов [10, с. 706]. Тогда же преподобный Эндрю Гэлли, передал Макферсону несколько изрядно обветшалых, поеденных червями томов рукописных книг, написанных великолепным почерком на тонкой веленовой бумаге [11, с. 706–707]. Впрочем, к тому времени копии этих текстов уже находились в распоряжении Макферсона: он получил их непосредственно от семьи Кланраналдов, проявившей живой интерес к его собирательской и переводческой работе.

В «Карманной книге Кланраналдов» (*Little Book of Clanranald*) оссиановская поэзия занимала тридцать страниц. Из Эмулрии от преподобного Джеймса Маклагана было получено собрание из тридцати песенных сказаний. Из них Макферсон выбрал только два сказания как соответствующие стилю Оссиана: «Песнь Гарбха» (*Lay of Garbh*) и «Большой пролив Финнов» (*Great Strait of Finns*), которые после редактирования включил в издание оссиановской поэзии.

Среди обнаруженных в Шотландии наиболее ценных манускриптов – «Книга декана Лисмора» (*The Book of the Dean of Lismore*), записанная сэром Джеймсом Макгрегором и его братом Дунканом в Пертшире в 1512–1542 гг. В книге 311 страниц. Из 11 000 стихов, содержащихся в рукописи, около 2500 наиболее древних приписывались Оссиану. Они составляли двадцать семь баллад, один балладный фрагмент и несколько катренов. Эта объемная рукопись, по всей вероятности, оказалась у Макферсона задолго до его второй поездки по горной Шотландии, как справедливо полагает Г. Гаскилл в научной статье «Что на самом деле оставил на обозрение Джеймс Макферсон в издательском доме в 1762 г.?» [12, с. 67–89].

Значительна и необыкновенно значима была работа Макферсона и с устными источниками. Его комментарий к поэме «Война Инис-тоны» служит тому подтверждением. «Это произведение, – поясняет Макферсон, – утрачено, но устное предание сохранило некоторые эпизоды, в том числе и рассказ, положенный в основу настоящей поэмы. До сих пор еще живы люди, которые в юности слышали повествование целиком» [8, с. 77]. Важно отметить, что сбор этих бесценных материалов для подготовки собрания «Творений Оссиана» происходил в переломное для Британских островов время коренных социально-экономических преобразований, набравших силу и на малой родине Макферсона. Еще в 1730–е гг. значительное количество горцев северной Шотландии было рекрутировано доверенными лицами Джорджии для несения пограничной службы во Флориде и отражения набегов испанцев и индейцев. В дальнейшем с началом колониальной войны между Британией и Испанией (1739–1742), ставшей своеобразным прологом Войны за австрийское наследство (1740–1748), для защиты английских колоний генерал Джеймс Оглторп сформировал экспедиционный корпус из выходцев гэлоязычных районов севера Шотландии, которые сражались вместе со своими греческими союзниками и воинами из дружественных племен ючи и чикасо (крики) [13, с. XI].

Естественно, что эти преобразования и широкое вовлечение шотландцев в колониальные войны английской короны повлекли за собой миграцию, стремительное сокращение и исчезновение значительной прослойки горцев, которые на протяжении почти полутора тысяч лет хранили в памяти песенные сказания, относящиеся к славным временам их короля–героя Фингала и его старшего сына Оссиана. Об этом, в частности, говорится в подготовленном в 1805 г. отчете Общества горной Шотландии (*Highland Society of Scotland*), которое на рубеже XVIII–XIX вв. занималось определением аутентичности оссиановской поэзии.

Таким образом, появление первопечатного текста «Творений Оссиана» в середине XVIII в. способствовало укреплению национального самосознания потомков кельтов. При рассмотрении в историческом контексте оссиановской поэзии и сопутствующей ей на протяжении почти двух столетий оссиановской полемики становится очевидно, что столь неоднозначная рецепция старинных кельтских песенных сказаний жителями разных регионов Британских островов может быть объяснена расширением колониальной политики английской

монархии, англоязыцией покоренных регионов, развитием англоцентричного британского национализма.

Список использованной литературы

1. Stafford, F. Introduction: The Ossianic Poems of James Macpherson // Macpherson J. The Poems of Ossian and other related works / Ed. H. Gaskill. Edinburgh, 2006. – XXVI, 573 p.
2. The Correspondence of Thomas Gray: in 3 vols / Ed. P. Toynbee and L. Whibley. Oxford: Clarendon Press. Vol. 2. 1935. – XXXVI, 909 p.
3. Johnson, S. The Major Works. Ed. by D. Greene. Oxford: Oxford University Press, 2000. – 880 p.
4. Mulholland, J. James Macpherson's Ossian Poems, Oral Traditions, and the Invention of Voice // Oral Tradition. Vol. 24 (2), 2009. P. 393–414.
5. Filppula, M., Klemola, J., Paulasto, H. English and Celtic in Contact. New York; London: Routledge, 2008. – 312 p.
6. Шестакова, Н.Ф. Йоло Моргануг и интеллектуальная культура Уэльса на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник Омского университета. 2019. № 1 (21). С. 37–47.
7. Groom, N. The Forger's Shadow: How Forgery Changed the Course of Literature. Picador, 2002. – 351 p.
8. Макферсон, Д. Поэмы Оссиана / Изд. подг. Ю. Д. Левин. Л.: Наука, 1983. – 590 с.
9. Saunders, B. The Life and Letters of James Macpherson. London: Swan Sonnenschein & Co.; New York: Macmillan & Co., 1894. – 328 p.
10. The Dictionary of National Biography: in 22 vols / Ed. by L. Stephen, S. Lee. Vol. 12. London, 1921. – 1343 p.
11. Rosenblum, J. Practice to Deceive: the incredible story of literary forgery's most notorious practitioners. New Castle, 2000. – 393 p.
12. Gaskill, H. What Did James Macpherson Really Leave on Display at His Publisher's Shop in 1762? // Scottish Gaelic Studies. 1990. Vol. 16. P. 67–89.
13. Calloway, C. G. White people, Indians, and Highlanders: Tribal People and Colonial Encounters in Scotland and America. Oxford, 2008. – X, 368 p.

И. И. Бурова,

доктор филол. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

ОТ ВАЛЬТЕРА СКОТТА ДО Г. СКОТТА ДАЛЬТОНА: РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ XIX–XXI ВЕКОВ

***Аннотация.** На протяжении двух последних столетий в англо-саксонских странах произошло изменение оценки истории. В начале этого периода к ней относились с большим пиететом, в XX столетии постмодернизм отказал историческому знанию в адекватности, а идеи Ф. Фукуямы – в актуальности. В статье рассматривается то, как эти перемены отразились на судьбах исторической художественной прозы, от исторического романа В. Скотта до современной англоязычной исторической и псевдоисторической прозы, оценивается попытка классификации исторической беллетристики, осуществленная Г. Скоттом Далтоном.*

***Ключевые слова:** исторический роман; классификация исторической художественной прозы; конец истории; псевдоисторическая беллетристика; романы о прошлом; современная историческая художественная проза.*